

«Я никогда не замечал никаких аномалий, повреждение должно быть каким-то незаметным. Возможно, из-за этого изменения беременности протекают очень медленно. Я бы никогда не пропустил что-то, что повлияло на её здоровье», — подумал он.

Лит встал и положил руку на живот Элины, прежде чем активировать Бодрость. Он долго сканировал её яичники и матку, но ничего не обнаружил.

— Странно. Кажется, всё в порядке, — заметив обеспокоенное выражение лица матери, он попытался успокоить её: — Не волнуйся, может быть, это просто потому, что я не знаю, что искать. Мне просто нужен справочный материал.

Лит коснулся чрева Рены, ища подсказки.

— Боже правый! — воскликнул Лит с шокированным выражением лица.

— Что-то не так? — Рена была на грани паники. Она никогда не видела, чтобы её брат выходил из себя, даже после того, как ему отрезали руку.

— Да, то есть нет. Я не готов стать дядей, я ещё слишком молод, — комната взорвалась возгласами, слезами и радостью. Лит остался ошеломлённым. Он действительно не был готов.

«Видимо, они тоже не знали. На мгновение я подумал, что беременность Рены была причиной просьбы мамы. Как будто осознание того, что она скоро станет бабушкой, заставило её обратить внимание на течение времени», — подумал он.

— Слава богам, — Рена сжала его между своими руками, прежде чем положить его руку обратно на свой живот. — Прожив в браке почти год, я начала бояться, что Сентон или я бесплодны. Я собиралась попросить тебя о помощи сразу после мамы. Как ребёнок?

— Вот такого размера, — указательный палец Лит образовал круг размером с горошину.

— Я хочу знать, здоров ли он! — Рена шлёпнула его по шее.

— Наверное, — пожал он плечами. Зародыш был слишком мал, он мало что мог разглядеть. Лит не имел опыта в этом вопросе и не хотел давать им ложную надежду.

«Я и мой большой рот. Вероятность выкидыша во время первой беременности высока, по крайней мере, на Земле. Я могу только держать пальцы скрещёнными и присматривать за ней».

— Пожалуйста, больше никаких сюрпризов, — сказал он, используя Тисту в качестве образца. При этих словах она покраснела, но ничего не сказала.

— Мне нужен чистый лист, — объяснил он.

«Я понятия не имею, изменилось ли тело Рены, чтобы лучше принять ребёнка. Использование её в качестве образца может привести к ложной беременности».

Спустя несколько минут, как ему показалось, он нашёл корень проблемы. Тяжёлые роды вызвали образование спаек в трубах. Лит понятия не имел, что это такое. Он признал их лишь аномалией.

— У меня есть хорошая новость и плохая. Какую ты хочешь услышать первой? — спросил он.

— Плохую, — Элина обняла Рааза, который старался держаться уверенно.

— Всё хуже, чем я думал. Из-за повреждений, которые ты получила, и прошедшего времени, я не могу обещать полного выздоровления.

— А что насчёт хорошей? — спросил Рааз.

— Думаю, я смогу это сделать, но мне нужно время, чтобы подготовиться и попросить руководства.

Рааз от радости попытался поднять Литу, но с опозданием на секунду понял, что его сын уже выше его самого.

Обед они провели весело, обсуждая свои планы на зиму. Рена не могла дождаться, когда поделится радостной новостью с мужем, но осталась с ними, спрашивая совета у Элины.

Лит не хотел портить им этот момент, поэтому он избегал говорить о надвигающейся опасности и о том, какое беспокойство причинили ему видения смерти. Тиста не могла оторвать глаз от его значка Белого Грифона, задавая множество вопросов об академии.

Лит не лгал ей, подробно описывая методы обучения, жёсткую конкурентную среду и необходимость для простолюдинов получить бюллетень виновности сразу при поступлении.

Чем больше Тиста узнавала об этом, тем менее привлекательной становилась перспектива обучения в академии. Она ничего не знала о сражениях. Для работы Тиста использовала в основном магию света и тьмы, а остальные стихии применяла только для выполнения повседневных дел.

«Моя ситуация почти такая же, как у Квиллы, но я сомневаюсь, что найду кого-то вроде младшего брата, кто прикроет мне спину. Даже если меня примут, я буду гораздо старше своих одноклассников. Проклятье, я хочу узнать больше о магии. Я устала от повседневной рутины,

Люция начинает казаться клеткой, как раньше дом. В то же время, это безопасное убежище для меня. Академия звучит как плод запретной любви гнезда гадюки и арены воина. Я хочу испытать свои силы, но в качестве первого вызова это слишком экстремально. С бюллетенем или нет, я не знаю, смогу ли я выдержать такое давление».

Тисте нужно было время подумать, и она вернулась в свою комнату, чтобы изучить наступательные заклинания из своего гримуара. Она выучила их много лет назад по настоянию Лита и Наны, но, никогда не применяя их, Тиста помнила только самые простые.

Отведя Рену домой, Лит отправился в случайное место в лесу Траун. Убедившись, что за ним не следят, он переместился в случайное место на окраине Люции.

«Варп-ступени должны сделать слежку за мной невозможной, даже для Корпуса королевы. Однако осторожность никогда не помешает».

Пройдя через каждые врата, он проходил несколько десятков метров в случайном направлении, прежде чем открыть другие. Лит надеялся, что многократные пространственные прыжки позволят ему потерять хвост, даже если артефакт, способный повторно открывать или отслеживать Варп-ступени, действительно существует.

Только после этого он открыл Врата к гейзеру маны в лесу Траун. Без Солус он не смог бы узнать это место, если бы не тот факт, что гейзер маны был единственным местом, где на изрезанной шрамами земле уже снова начали расти сорняки, трава и цветы.

Ущерб, нанесённый мерзостью, с которой он сражался вместе с тремя другими королями леса, не восстановится до весны, а то и позже. Всё это напоминало ему о Защитнике, заставляя кровь Лита кипеть.

«К чёрту Защитника. Я здесь для гораздо более важных дел».

[Солус, ты не против превратиться в башню?] — на этот раз он не сказал, что она ему нужна, и не отдал ей приказ. Лит действительно спрашивал её разрешения.

[Конечно], — Солус не понимала, что происходит. Чтобы как можно меньше страдать от изоляции, она нашла способ впасть в некое подобие глубокой дрёмы. Солус пропустила все недавние разговоры и думала, что Лит просто хочет потренироваться или зачаровать что-нибудь.

[Что тебе нужно?] — спросила она.

Лит не ответил, пока башня не была полностью сформирована. По сравнению с прошлым разом изменений не было. Ремонт на первом этаже продолжался, но ещё не был закончен. Башня состояла только из первого этажа и подвала.

— Не что, а кто. Думаю, пришло время поговорить. Я не хотел вести этот разговор, не дав тебе физического присутствия и голоса.

Сознание Солус приняло её полупрозрачную форму. Сфера света была больше и ярче, чем в последний раз, когда он её видел. Когда она оказалась достаточно близко, Лит заметил ещё одно изменение. В её центре появилось что-то, что выглядело почти твёрдым.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/761502>